

"Но что, если это не так? Что, если он в опасности?" Серебристоволосый мальчик сохранял бесстрастное выражение лица. С последним вариантом ему было легче смириться. Тогда ему было бы на кого выместить свой гнев.

О возможности самоубийства он, честно говоря, и думать не хотел, и был близок к тому, чтобы схватить раненого мальчика и накричать на него, требуя, чтобы Обито рассказал им, что произошло и почему он это сделал.

Но он знал, что большая часть его разочарования по этому поводу связана с его прошлым, а он был шиноби. Он был зрелым. Он умел держать свои эмоции под контролем.

Звук сильной пощечины вывел Какаши из задумчивости, и он тут же поднял голову, напрягая тело и готовясь атаковать

Однако, когда он понял, что это был Обито - и он отбил руку Рин, - он был весьма озадачен. Рин.

Девушка, в которую Обито был явно влюблен. Видимо, не только он был удивлён, и Минато, и Рин застыли на месте.

Наступила напряжённая тишина, прежде чем она решилась её нарушить. "... Обито, мне нужно проверить твои раны, так как они еще не полностью зажили". Скорее всего, она просто хотела проверить, как обстоят дела с ранениями.

Это не было похоже на нарушение протокола, поскольку она была сертифицированным медиком-нинном, прошедшим обучение, и простая проверка была разрешена. "У тебя не только ожоги второй и третьей степени, но и рваные раны от стекла рамы, которую ты держал..."

"Где!?" Обито мгновенно повернулся к ним лицом, и Какаши почувствовал, что споткнулся. Это не было убийственным намерением, но от мальчика исходил такой гнетущий воздух, что это вполне могло быть так.

Взгляд его глаз был диким, властным, но не похожим на взгляд загнанного в угол зверя. "Где она!? Что ты сделала с фотографией?"

Дрожащей рукой Рин потянулась в сумку и достала фотографию. "Она у меня, вот..."

Он бесцеремонно выхватил фотографию из её рук и несколько мгновений рассматривал её, словно проверяя на наличие повреждений или подделки.

Затем он обнял ее - да, он обнял фотографию - и закрыл глаза, словно прогоняя неприятные воспоминания, прижимаясь к обугленному пергаменту.

Какаши в недоумении уставился на него. Обито вел себя так, словно он цеплялся за сувенир, за память о чем-то, чего уже не существовало. Но это была их фотография.

Идиот, вот кем был Обито. Вот они, остальные члены Команды 7, пришли к нему в гости, потому что он пережил околосмертный опыт. И при этом он вел себя так, будто это они пережили такое... и умерли.

Минато был единственным, кто наконец-то нарушил напряженную атмосферу. "Что ж... С прискорбием сообщая вам, что эта картина - единственное, что уцелело после пожара".

Он потёр затылок и снова сказал: "Все остальное сгорело дотла, включая жилой комплекс. Я поговорил с твоей... семьей, но мы с Хокаге-сама решили, что будет лучше, если тебя не поселят где-нибудь поблизости от кланового комплекса".

Какаши бросил взгляд на Обито. Тот не обращал на него внимания, и он знал, что Минато тоже это заметил. Но он все равно продолжил. "К сожалению, в сиротском фонде недостаточно средств, чтобы предоставить тебе новое жилье, поэтому пока ты будешь жить у меня."

Это, видимо, привлекло внимание Обито, потому что он моргнул и пробормотал под нос слово "что?".

Минато, казалось, собирался ответить, но тут вороновоусый мальчик повернулся к нему лицом и окинул его едва скрываемым взглядом. "... Что... ты сказал?"

"Я сказал, что ты будешь жить со мной..."

"НЕТ!" закричал Обито, и ярость его тона вновь повергла всех присутствующих в шок. Какаши на мгновение почувствовал жалость к своему сенсею, а затем бросил взгляд на Учиху. "Я не собираюсь ни с кем жить! Меня вообще здесь не должно быть! Хватит врать!"

Какаши моргнул. "... Что? "Я даже не должен быть здесь"? Что это значит?

"Обито, что ты имеешь в виду?" спросил Минато, желая получить разъяснения.

Обито, казалось, что-то обдумывал, а потом сузил глаза.

"Не веди себя со мной так фамильярно". В его голосе слышалась затаенная обида, но не это заставило Какаши замолчать.

И не это заставило его сенсея и Рин задохнуться. Внезапно глаза Обито полыхнули знакомым красным цветом, который ассоциировался с его кланом, - дзюцу, к которому, как они не знали, мальчик ещё не имел доступа. "Вы ничего не знаете, и мне не нужно объяснять вам, самозванцам, что такое дерьмо. Мне здесь не место".

"Самозванцы?" озадаченно подумал Какаши. 'Опять говорит, что его здесь не должно быть. Что происходит?

Спина Рин напряглась, и она заговорила. Голос ее звучал так, словно она была на грани слез. "Обито, что..."

"Заткнись и уходи". В его голосе не было веселья, а тон говорил о том, что спорить не о чем. Какаши почувствовал, как в нем вспыхнуло чувство недовольства. "Для меня здесь ничего нет. Ничего."

Горькая ухмылка растянулась по его лицу, и он поднял глаза к потолку, что не осталось незамеченным ни одним из присутствующих в комнате. "Ты думаешь, я поверю в это дерьмо, Кагуя? Неужели ты думаешь, что сможешь обмануть меня, Учиха Обито, - он сердито обвёл рукой комнату, - вот этим?"

"Что ж... Не хочу разочаровывать", - горький смешок вырвался из его уст, и он повернулся к остальным в комнате, усмехаясь. "Я не собираюсь подчиняться вашим гребаным иллюзиям".

Хватит, - подумал Какаши, пытаясь подавить гнев, грозивший вырваться наружу при виде

удрученной сутулости его подруги по команде и страдальческого выражения на лице сенсея.

Ему нужны были ответы, и немедленно. Какаши медленно приблизился к Обито, его рука потянулась к под сумку с кунаем на случай, если мальчик окажется опасным.

Товарищ по команде или нет, но он был потенциальной угрозой, а угрозы нужно было подавлять или устранять. "... Обито, - медленно начал он, не отрывая взгляда от лица. "Что, черт возьми, происходит..."

"Заткнись, оставь меня в покое. Дай мне умереть. Просто дай мне умереть". Какаши почувствовал, как сердце заколотилось при этих словах, но глаза его были прикованы, и он с тошнотворным восхищением наблюдал, как глаза Шарингана Обито превращаются в кроваво-красные колечки.

Он никогда не видел такого Шарингана, и все его чувства кричали, чтобы он убежал или помешал Учихе сделать то, что он задумал. "Неужели я так многого прошу?"

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Обито был охвачен черным пламенем, и Какаши не мог не подумать, что это адское пламя.

Обито издал придушенный крик, упав спиной на простыни, и пока Минато и Рин паниковали, первый нехарактерно застыл в шоке, а вторая задыхалась, Какаши мог лишь в ужасе наблюдать за происходящим.

В тот самый момент, когда Какаши собирался... Что? Он даже не знал. Он мог убежать, мог вонзить кунай, зажатый в смертельной хватке, в горло Обито, мог использовать Высвобождение Воды (хотя что-то подсказывало ему, что это было бы бесполезно), мог утащить Минато и Рин.

Он знал только, что чёрное злобное пламя опасно, и что все они в опасности. И как раз в тот момент, когда он собирался действовать по первому инстинкту, пламя исчезло, оставив Обито лишь слегка обугленным, а остальных членов Команды 7 - в недоумении.

Некоторое время они просто смотрели на бессознательное состояние Учихи Обито, пытаясь осмыслить произошедшее.

И когда Минато тихо сказал: "...Нам нужно выяснить, что произошло", Какаши не смог ничего сделать, кроме как кивнуть. Ведь что еще они могли сделать?